

Жил — и хватит. Умер — и ладно

Поражение паритета

P0Lm.8_666

P0Lm.8_666 P0Lm.8_666

Поражение паритета

<https://litres.ru/74341233>

SelfPub; 2026

Аннотация

Пришла просьба.

Он полетел в космос. Команда его подвела.

Успешно выполнил миссию.

Содержание

### Дисклеймер	6
### Глава 1.3. IQ 40. Новый Год	8
### Глава 1.2. IQ 100. Новый Год	12
### Глава 1.1. IQ 150. Новый Год.	16
### Глава 1.0. доГ йывоН.002	23
### Глава 02. Преугрюмился	29
### Глава 03. Подвод подлыжки	43
### Глава 04. Фотоны	55
Конец ознакомительного фрагмента.	57

P0Lm.8_666 P0Lm.8_666

Поражение паритета

Оглавление

Дисклеймер

Глава 1.3. IQ 40. Новый Год

Глава 1.2. IQ 100. Новый Год

Глава 1.1. IQ 150. Новый Год.

Глава 1.0. доГ йывоН.002

Глава 02. Преугрюмился

Глава 03. Подвод подлыжки

Глава 04. Фотоны

Глава 05. Обеспечение снимка

Глава 06. Снимок психики

Глава 07. Отпразднование отлёта

Глава 08. Выравнивание давлений

Глава 09. Продолжение происходящего

Глава 10. Назойливость нахождения на станции

Глава 11. Микро неприятность

Глава 11. Искушения АТФ

Глава 12. Перечисление переговоров

Глава 13. Гигапроблемы

Глава 14. Тремор вдохновения

Глава 15. Калибровка колебаний

Глава 16. Продолжение прикосновения приближения

Глава 17. Сочувственная бригада

Глава 18. Кассация

Глава 19. Давления падение пребывающее во мгле событий

Глава 20. Прах к праху

Глава 21. Завершённость

Глава 22. Убили, забыли

Глава 23. Второй командир

Глава 24. Новый Год приходит. (два)

Послесловие автора

Аннотация

Дисклеймер

Данный текст представляет собой художественное произведение в жанре научно-фантастической прозы. Все персонажи, события, организации, названия корпораций, технологические процессы и сюжетные линии являются вымышленными.

Любое совпадение с реальными людьми, живыми или умершими, реальными космическими программами (NASA, ESA, Роскосмос и др.), реальными корпорациями, реальными техническими характеристиками оборудования или реальными медицинскими протоколами — случайно и не является намёком или отсылкой.

Изображённые в тексте сцены гибели персонажей, небрежного отношения к безопасности, корпоративного цинизма, бюрократического безразличия и приоритизации прибыли над жизнью — являются художественным приёмом для создания драматического эффекта и критического высказывания, а не описанием реального положения дел в современной или будущей космической отрасли, медицине или бизнесе.

Параметры (давление, пульс, IQ, процентные показатели) используются исключительно как литературное средство для передачи психологического и физического состояния персонажа и не должны восприниматься как медицинские или статистические рекомендации.

Текст содержит описание смерти, медицинских осложнений и психологического угасания. Читателям, чувствительным к подобным темам, рекомендуется соблюдать осторожность или воздержаться от чтения.

Автор не пропагандирует и не одобряет изображённые модели поведения, включая сокрытие травм, игнорирование семейных обязательств, пренебрежение медицинскими протоколами или халатность.

Книга является художественным вымыслом. Любое реальное применение описанных сценариев к реальной жизни или реальным организациям категорически неверно.

Глава 1.3. IQ 40. Новый Год

Он сидит за столом ровно, как на стуле в медсанчасти, — спина прямая, руки на коленях, ладони вниз. На вид ему под сорок, но выражение лица — детское, настороженное. IQ 40. Этого достаточно, чтобы обслужить себя, прочитывать вывеску, но не понять, почему все вокруг смеются в одни и те же моменты.

За столом — его сестра Дженна (IQ 100 ровно, средний номинал), её муж Марк (IQ 110, работает в логистике в Цинциннати), племянница-подросток Софи (около 120, вся в телефоне) и мать Патриция (около 90, но с бытовой хитростью на 130). Новый год встречают по традиции: закуски, экран во всю стену с голографическим боем курантов Таймс-сквер, все с бокалами.

Дженна поворачивается к нему:

— Майк, ты чего не ешь? Бери вон то, красное.

Он берёт. Не то, что она показала, а первое, что левее. Кладет в рот, жуёт размеренно. Вкус его не интересует — он ест, потому что за столом едят.

Софи шепчет матери:

— А почему дядя Майк всегда молчит?

Дженна отвечает тихо, не поворачиваясь:

— Он просто отдыхает.

Марк поднимает тост:

— За то, чтобы всё плохое осталось в прошлом году.

Все чокаются. Майк чокается тоже, но на полсекунды позже, когда звон уже затихает. Он смотрит на свой бокал, на пузырьки, подносит к губам, но не пьёт — ждёт, пока выпьют другие.

Патриция кладёт ему руку на плечо. Он не вздрагивает, но напрягается — не от испуга, от того, что тактильный контакт для него требует отдельного решения: что с этим делать? Он накрывает её руку своей и держит. Это заученный паттерн, который она в него вложила за годы.

Дженна смотрит на это и отворачивается к окну. В окне — голограммы салютов над Манхэттеном, зелёные, синие, красные. Настоящего огня нет уже сто лет, но люди всё равно смотрят вверх.

Софи, не поднимая головы от планшета, говорит:

— Смотрите, смешной мем про салюты.

Она показывает телефон матери. Дженна смотрит, выдавливает улыбку. Марк смеётся громко, потому что он всегда смеётся громко, чтобы разрядить обстановку.

Майк не смотрит. Он смотрит на тарелку. Там лежит кусок красного, который он взял первым. Он ещё не доел.

Патриция наклоняется к нему:

— Вкусно?

Он кивает. Ему действительно всё равно, вкусно или нет, но кивок — это правильный ответ. Он это знает.

Куранты бьют в 00:00. Все обнимаются. Майк стоит посреди комнаты, руки по швам, и улыбается — той улыбкой, которой его научили. Он не знает, зачем это всё, но знает, что сейчас правильно улыбаться.

Дженна обнимает его последней, задерживает лицо у его плеча и шепчет так, чтобы никто не услышал:

— Живи.

Он отвечает, потому что это тоже заучено:

— Живу.

Она отходит, и он остаётся стоять под голографическим салютом, который сыплет в комнату синий, жёлтый, белый свет. Ему всё равно, какого цвета свет. Он просто стоит.

Глава 1.2. IQ 100. Новый Год

Он сидит за столом свободно, откинувшись на спинку стула, одна рука на столе, другая — на колене. На вид под сорок, лицо обычное, взгляд живой, но без лишней остроты. IQ 100. Ровно средний. Не гений, не дурак. Норма.

За столом — его сестра Дженна (тоже 100), её муж Марк (110, логистика), племянница-подросток Софи (120, вся в телефоне) и мать Патриция (90, но с бытовой хитростью на 130). Новый год встречают по традиции: закуски, экран во всю стену с голографическим боем курантов Таймс-сквер, все с бокалами.

Дженна поворачивается к нему:

— Майк, ты чего не ешь? Бери вон то, красное.

Он смотрит, куда она показывает, берёт именно то, жуёт. Вкус нормальный. Он вообще всё время ест нормально.

Софи шепчет матери:

— А почему дядя Майк такой серьёзный сегодня?

Майк слышит, улыбается:

— Я просто голодный.

Софи фыркает, возвращается к телефону.

Марк поднимает тост:

— За то, чтобы всё плохое осталось в прошлом году.

Все чокаются. Майк чокается вовремя, смотрит в бокал, пьёт глоток. Вино терпкое, нормальное.

Патриция кладёт ему руку на плечо. Он не напрягается, просто кладёт свою руку сверху, на секунду сжимает, отпускает. Жест естественный, не заученный. Она улыбается ему, он улыбается в ответ.

Дженна смотрит на это и улыбается тоже, потом отворачивается к окну. В окне — голограммы салютов над Манхэттеном, зелёные, синие, красные.

Софи, не поднимая головы от планшета, говорит:

— Смотрите, смешной мем про салюты.

Она показывает телефон матери. Дженна смотрит, смеётся. Марк наклоняется, смотрит, ржёт. Софи довольно ухмыляется.

Майк смотрит на мем. Ему понятно. Не смешно, но понятно. Он кивает:

— Классика.

Софи удивлена, что он отреагировал. Она смотрит на него секунду, потом переводит взгляд обратно на экран.

Патриция наклоняется к нему:

— Вкусно?

— Да, нормально, — говорит он. И сам берёт ещё кусок, уже без подсказки.

Куранты бьют в 00:00. Все обнимаются. Майк обнимает Дженну, Марка, Софи, мать. Не слишком крепко, не слишком слабо, как принято.

Дженна, когда он её обнимает, шепчет ему в плечо:

— Рада, что ты здесь.

Он отвечает:

— Я тоже.

Она отходит. Он остаётся стоять под голографическим салютом, который сыплет в комнату синий, жёлтый, белый свет. Свет красивый. Он смотрит на него секунду, потом воз-

вращается к столу, чтобы взять ещё вина.

Всё как у всех.

Глава 1.1. IQ 150. Новый Год.

Он сидит за столом чуть расслабленнее, чем остальные, — не потому, что ему всё равно, а потому, что он уже давно оценил комнату, расстановку, мимику, уровни усталости и алкоголя и понял, что можно не держать спину. IQ 150. Мыслит аналитически: видит системы, прогнозирует исходы, знает, как устроены люди за этим столом и зачем они здесь сегодня. Но это не 200 — он не выпадает из реальности, не скучает, не презирает. Он просто наблюдает и участвует ровно настолько, чтобы всё шло гладко.

За столом — сестра Дженна (100), её муж Марк (110), племянница Софи (120, в телефоне) и мать Патриция (90, бытовая хитрость 130). Новый год, голографические куранты Таймс-сквер, бокалы, закуски.

Дженна поворачивается к нему:

— Майк, ты чего не ешь? Бери вон то, красное.

Он знает, что она говорит это не потому, что он действительно не ест. Она говорит, потому что ей нужно почувствовать себя заботливой старшей сестрой — это её роль за этим столом. Он берёт именно то, на что она показала, потому

что это подтвердит её правоту и снизит её тревожность на 15–20%. Жуёт. Вкус нормальный, но он отмечает про себя, что картошка пересолена — Марк сегодня готовил, значит, Марк отвлёкся на Софи, значит, Софи перед ужином снова с ним спорила, скорее всего об учёбе. Он не будет это комментировать.

Софи шепчет матери:

— А почему дядя Майк такой серьёзный сегодня?

Майк слышит. У Софи подростковая потребность в драме, она ищет, за что зацепиться. Если он скажет «я просто голодный», она успокоится через 30 секунд. Если скажет что-то остроумное — привяжется на весь вечер. Он выбирает первый вариант.

— Я просто голодный, — говорит он, улыбаясь ровно настолько, чтобы снять напряжение, но не привлечь внимания.

Софи фыркает и возвращается в телефон. Он знает, что через 15 минут она покажет мем. Он уже может предсказать, что это будет: что-то про салюты или про семейные праздники. Мемы этого цикла он видел на работе ещё вчера.

Марк поднимает тост:

— За то, чтобы всё плохое осталось в прошлом году.

Майк чокается. Он знает, что Марк не верит в тосты, но произносит их, потому что так надо. Марк — хороший человек с IQ 110, который компенсирует недостаток скорости мышления упорством и надёжностью. Дженне с ним комфортно, и это главное. Майк делает глоток вина — ровно один, потому что через полтора часа начнётся фаза, когда Патриция начнёт плакать от умиления, и лучше быть трезвым, чтобы корректно это обработать.

Патриция кладёт ему руку на плечо. Это её способ убедиться, что он здесь, что он не исчез, как исчез отец двадцать лет назад. Он кладёт свою руку сверху, сжимает ровно на три секунды — достаточно, чтобы она почувствовала тепло, но не так долго, чтобы это стало неловко. Она улыбается. Он улыбается в ответ. Её тревожность снижается на 40%. Задача выполнена.

Дженна смотрит на это и отворачивается к окну. Дженна ревнует к вниманию матери, это длится с детства. Он знает это, но не может исправить — только не усугублять. Он не будет сейчас подходить к Дженне с объятиями, это будет выглядеть как реакция на её ревность, а она этого не простит. Он подойдёт через час, когда она сама переключится.

Софи, не поднимая головы, говорит:

— Смотрите, смешной мем про салюты.

Майк смотрит. Мем действительно из сегодняшней подборки. Он видел его в 14:30. Социологический контекст мема — ирония над тем, что голографические салюты повторяют паттерны живых огней, хотя никто из ныне живущих живых огней не видел. Софи этого не знает, ей просто смешно. Марк ржёт, потому что он ржёт на всё. Дженна смеётся, потому что ей нужно казаться весёлой.

Майк говорит:

— Классика.

Софи удивлена. Она ожидала, что он не поймёт или проигнорирует. Он поймал её ожидание и перебил его ровно одним словом. Она смотрит на него секунду, потом возвращается к телефону. Её оценка дяди сегодня повысилась на 5%. Незначительно.

Патриция наклоняется к нему:

— Вкусно?

— Да, — говорит он. — Картошка удалась.

Это комплимент Марку. Марк слышит, улыбается. Марк будет помнить это до конца вечера и станет чуть спокойнее.

Дженна получит более расслабленного мужа. Система стабильнее.

Куранты бьют в 00:00. Все обнимаются. Майк просчитывает порядок: сначала Марк обнимает Дженну, потом Дженна — Патрицию, потом Марк — Софи. У него есть 12 секунд, чтобы не создать пустоты. Он подходит к Патриции после Дженны, обнимает ровно четыре секунды, говорит «С Новым годом» нейтральным тоном. Потом обнимает Дженну — на секунду дольше, потому что ей нужно больше.

Дженна шепчет ему в плечо:
— Рада, что ты здесь.

Он знает, что она имеет в виду: «рада, что ты приехал, а не остался в городе один». Он знает, что за этим стоит страх, что он станет таким же отстранённым, как отец. Он не станет. Но она всё равно боится.

Он отвечает:
— Я тоже.

Этого достаточно. Больше слов перегрузят её. Меньше — обидят. Ровно.

Она отходит. Он остаётся стоять под голографическим

салютом, который сыплет в комнату синий, жёлтый, белый свет.

Синий — частота 450–495 нанометров, стимулирует бодрость, маркетологи используют для «честных» продуктов. Жёлтый — 570–590, имитация тепла, добавляется в бытовые голограммы для ощущения уюта. Белый — полный спектр, сигнал истины, но в бытовых салютах его доля всего 12%, остальное — подмес.

Он смотрит на это всё, фиксирует, анализирует. Но не отключается. Потому что это не его работа — разбирать салюты. Его работа сейчас — быть здесь.

Он возвращается к столу, берёт ещё вина, садится. Софи наконец отрывается от телефона и говорит ему:
— Дядя Майк, а ты правда всё это понимаешь?

Он смотрит на неё. Она не про мем. Она про него.

Он говорит:
— Понимаю.

Пауза.

— Но это не главное.

Софи думает три секунды, потом кивает. Она не поняла, но запомнит. Через несколько лет поймёт.

Марк наливает всем добавки. Дженна смеётся над чем-то, что сказал Марк. Патриция смотрит на Майка и наконец перестаёт тревожиться.

Всё идёт по сценарию. Хорошему.

Глава 1.0. доГ йывоН.002

...Он сидит в кресле у окна. Все уже разошлись по комнатам. Голографический салют погас. Синий, жёлтый, белый — спектр распался, остался только серый свет дежурной подсветки.

Он мог бы сейчас встать, подойти к Патриции, сказать те слова, которые наконец снимут с неё груз двадцати лет. Он знает эти слова. Он знает их с двенадцати лет. Он никогда их не скажет.

Он мог бы подойти к Дженне и сказать, что не винит её. Он знает, что ей нужно это услышать. Он не скажет.

Он мог бы сказать Софи, что она не обязана ничего доказывать. Он знает, что это остановит её внутреннюю гонку на годы вперёд. Он не скажет.

Он не делает. Психика не хочет. Или хочет, но не может. Разницы нет.

Остался один. Все спят.

Софи ушла последней, через десять минут после того, как задала вопрос. Она спросила: «Дядя Майк, а ты правда всё это понимаешь?» Он сказал: «Понимаю». Она ждала продолжения. Он промолчал. Она ушла.

Он знает, что это был её последний вопрос в этом возрасте. Завтра она начнёт думать иначе. Он мог бы направить её мысль. Не направил.

Дженна обняла его перед уходом. Шепнула: «Рада, что ты здесь». Он сказал: «Я тоже». Она ждала «я тебя люблю» — он не сказал. Она отпустила. Он знает, что она уснёт сегодня с мыслью, что он такой же, как отец. Он мог бы это исправить. Не исправил.

Куранты отбили. Двенадцать. Все обнимались. Он обнимал по порядку, но не потому, что просчитал — просчитать здесь нечего, это автомат. Он обнял Марка — Марк пахнет потом и лаком для волос, Марк через три года уйдёт от Дженны, он это знает, мог бы сказать, не сказал. Обнял Со-

фи — Софи напряглась, потому что ждала от него больше тепла, он не дал. Обнял Дженну — Дженна искала его глазами до этого весь вечер, он делал вид, что не замечает. Обнял Патрицию — Патриция заплакала, он не вытер её слёзы.

Патриция положила ему руку на плечо за полчаса до курантов. Он положил свою сверху, сжал на три секунды. Она успокоилась. Он знает, что если бы сжал на пять — она бы успокоилась до конца вечера. Он сжал на три.

Марк поднял тост за час до курантов. Сказал: «За то, чтобы всё плохое осталось в прошлом году». Майк чокнулся. Он знает, что Марк через полгода узнает о своём здоровье то, что изменит всё. Марк не знает. Майк мог бы намекнуть. Не намекнул.

Софи показала мем за час с небольшим до курантов. Он видел его в 14:30. Сказал «классика». Софи удивилась. Он знает, что если бы добавил «но салюты раньше были красивее» — она бы заинтересовалась, начала спрашивать, разго-

вор бы пошёл, она бы запомнила этот вечер. Он не добавил.

Дженна спросила его за полтора часа до курантов: «Майк, ты чего не ешь?» Он взял красное, на которое она показала. Он знает, что если бы взял сам, без её подсказки, она бы почувствовала себя ненужной. Он взял с подсказки. Она почувствовала себя нужной. Но она почувствовала это неправильно — как контроль, а не как любовь. Он знал, что так выйдет. Мог выбрать другой вариант. Не выбрал.

Он вошёл в квартиру за два часа до курантов. Все уже были в сборе. Он поздоровался со всеми, сел в кресло у окна — то самое, в котором сейчас сидит. Не помог накрыть. Не спросил, как дела. Просто сел.

Он знает, что это решение — сесть в кресло, а не на кухню — определило весь вечер. Он знал это, когда сел.

Он вышел из лифта за два часа и десять минут до курантов. Дверь была открыта, слышны голоса. У него было три

секунды, чтобы войти с улыбкой, обнять всех, начать вечер правильно. Он вошёл с нейтральным лицом.

Он ехал в такси за три часа до курантов. Смотрел на огни города. Мог попросить водителя остановить у магазина, купить цветы для Патриции. Не попросил.

Он собрался выходить из дома за четыре часа до курантов. Знал, что если возьмёт с собой ту книгу, которую Патриция просила год назад, она расплачется от счастья. Книга лежала на столе три месяца. Он не взял.

Он проснулся в тот день за четырнадцать часов до курантов. Встал. Умылся. Посмотрел в зеркало. Знает всё. Может всё. Сделает не всё.

Он сидит в кресле у окна. В комнате тихо. Где-то за стеной Патриция плачет во сне. Он знает, что если сейчас встанет и

войдёт — всё изменится. Он не встаёт.

Психика не хочет. Или не может. Разницы нет.

Он сидит. Смотрит в окно. Там, за окном, гаснет последний салют — белый, жёлтый, синий. Он знает точный процент каждого цвета. Он знает, почему они выбрали именно эти. Он знает, кто выбрал. Он знает, сколько это стоило. Он знает, что всё это — маркетинг, смешивание психики, сингулярность, традиции, оковы, повторяющиеся паттерны.

Он знает всё.

И ничего с этим не делает.

Глава 02. Преугрюмился

Полоса 1. Событие

Майк сидит в кабинете руководителя лётной службы NASA в Хьюстоне. Ему предлагают место в экипаже миссии «Арес-9» — первый пилотируемый полёт на Марс с посадкой. Он соглашается. Контракт подписывает молча. Выходит из кабинета через 4 минуты 20 секунд после входа.

За дверью его ждёт Дженна. Она прилетела из Цинциннати. Она хотела отговорить. Она видит его лицо и ничего не говорит.

Они идут к лифту. Он нажимает кнопку. Она смотрит на него. Он смотрит на дверь.

Никто из них не произносит ни слова.

На парковке он открывает ей дверь машины. Она садится. Он обходит капот, садится за руль. Они едут молча 15 минут до отеля. У отеля она выходит. Не закрывает дверь. Стоит секунду. Он смотрит прямо перед собой. Она закрывает дверь. Заходит в отель.

Он уезжает.

Через три дня она узнаёт из пресс-релиза, что он подписал контракт.

****Полоса 2. Телесные ощущения****

В кабинете, когда подписывает:

- Давление: 118 на 76.
- Пульс: 64.
- Добрось: нет.
- Скука: нет.
- Дыхание: ровное, 12 циклов.

На парковке, когда Дженна садится:

- Давление: 122 на 79.
- Пульс: 71.
- Во рту привкус металла.
- Дыхание переходит на грудное, 16 циклов. Выравнивается через 40 секунд.

В отеле, после того как она вышла:

- Останавливается на выезде с парковки. Сидит 2 мину-

ты.

— Пульс: 68.

— Чувство в затылке — тупое, давящее. Длится 15 секунд. Проходит.

Ночью после подписания:

— Спит 3 часа 20 минут. Лежит с открытыми глазами. В голове — синий.

****Полоса 3. Оценка события****

Деньги:

— Контракт: 184 000 долларов в год база. Марсианская миссия: плюс 340 000 страховых и бонусных.

— На счетах Майка: 1 870 000 долларов накоплений.

— После подписания переводит Дженне 200 000 долларов. Без объяснения. Она не отвечает. Деньги не возвращает.

— Матери покупает новый климат-контроль в дом. 14 000 долларов. Она звонит: «зачем?» Он: «чтобы не мёрзла». Она: «я не мёрзну». Он: «теперь не будешь». Она молчит. Кладёт трубку.

Физическая мощь:

— VO2max: 58.

- Мышечная масса: 82 кг при росте 185 см.
- Жим лёжа: 120 кг. Становая: 180 кг.
- Восстановление после максимальной нагрузки: 90 секунд.
- Через две недели увеличивает нагрузку на 15%. На третьей неделе рвёт заднюю поверхность бедра на левой ноге. Лёгкая степень. Восстанавливается за 12 дней. Никому не говорит.

Ментальная:

- IQ: 200.
- Симуляции полёта: 100% в трёх из трёх.
- ММРІ-4: 98-й процентиль.
- Через месяц проходит внеплановое психологическое тестирование. Проходит. В анкету вписывает: «семейные обстоятельства не влияют на профессиональную пригодность».
- Ночью после теста пишет в личном файле: «Я знаю, что делаю. Это не значит, что я хочу это делать. Но я делаю». Закрывает. Компьютер сохраняет автоматически. Оставляет.

Возможности исходов (его оценка в момент подписания):

- Успешное выполнение миссии, возвращение: 68%.
- Смерть: 24%.
- Возвращение инвалидом: 8%.

****Полоса 4. Традиции, религия, привычки, оковы для поведения, повторяющиеся паттерны****

Традиции:

— Ночь в гостевом доме Космического центра, где оставались астронавты «Аполлона». Майк проводит. Не спит. Смотрит на фотографии.

— В 3:15 ночи замечает на одной из фотографий астронавта, чья жена подала на развод за две недели до старта. Майк знает эту историю. Смотрит на лицо астронавта. На лице — улыбка.

— Перед подписанием руководитель лётной службы говорит: «Godspeed, Mike». Майк кивает.

Религия (у главного героя её нет):

— У Майка нет.

Привычки:

— За три дня до подписания перестал пить кофе.

— После подписания начинает просыпаться на час раньше — встаёт в 5:23 вместо 6:30.

— Перестает пользоваться столовыми приборами левой рукой. Тренирует правую.

Оковы для поведения:

— Не может сказать Дженне, что летит. Она попросит не лететь. Он не умеет отказывать ей в лицо.

— Не может сказать Патриции правду. Она будет звонить каждый день. Он не вынесет.

— Не может отказаться от миссии. Потому что тогда объяснять придётся всем.

Повторяющиеся паттерны:

— В NASA: астронавт принимает решение, не советуясь с семьёй. Майк знает, что этот паттерн разрушил 73% браков среди астронавтов первого марсианского набора. Он повторяет паттерн.

— В семье: Патриция делает вид, что ничего не происходит. Её паттерн со времён отца. Отец ушёл, когда Майку было 12. Патриция сказала: «ничего не случилось». С тех пор она говорит так на всё.

— У Дженны: паттерн — злиться молча. Не кричит. Перестаёт писать. Перестаёт звонить. Ждёт, чтобы он позвонил первым. Он звонит. Она не берёт. Он оставляет голосовое. Она слушает. Не перезванивает. Через три дня он звонит снова. Она берёт. Говорит: «нормально». Кладёт трубку.

****Полоса 5. Фиксация действия****

Отчёты:

— База NASA, день 0: «Кандидат М. (ID 8847-M) назначен командиром миссии „Арес-9“. Контракт подписан. Дата старта утверждена».

— База NASA, день 0, гриф «для служебного пользования»: к анкете Майка прикреплён файл. В файле — скриншот переписки Дженны с неизвестным номером. Дженна пишет: «он подписал. я не знаю, что делать». Ответ: «ничего не делай. пусть летит». IP-адрес ответившего — Цинциннати, публичная библиотека.

Личный дневник:

— У Майка нет дневника. Есть файл, который он открывает ночью после психологического тестирования. Текст: «Я знаю, что делаю. Это не значит, что я хочу это делать. Но я делаю».

— Через месяц открывает файл снова. Добавляет: «Она сказала „нормально“. Это значит „нет“».

— Через два месяца: «Я не спросил, что у меня нашли. Я не хочу знать. Это ложь. Но это удобная ложь».

Плакаты:

— Холл ЦУПа, день +1: плакат миссии «Арес-9». Марс, синий, жёлтый, белый. Имена экипажа. Имя Майка — первое.

— Школа, где учился Майк, день +5: плакат «Наши вы-

пускники — наша гордость». Фото Майка в скафандре и фото Дженны. Дженна на фото улыбается. Через неделю кто-то пририсовывает ей слёзы. Учителя стирают. Через три дня слёзы появляются снова. Плакат снимают.

Записки:

— Дженна оставляет записку на лобовом стекле машины Майка в день подписания. Ручкой на бумаге: «Я не просила тебя быть героем. Я просила тебя быть братом». Майк читает. Кладёт в бардачок.

— Через два месяца пишет на обороте: «Я не знаю, как быть братом и не быть героем. Это одно и то же». Не отправляет.

— Патриция оставляет записку на кухонном столе через неделю после новостей: «Я горжусь. Позвони». Майк звонит через три дня. Она говорит: «я написала „позвони“, а не „напиши“». Он: «я звоню». Она: «ты звонишь через три дня». Молчат. Она кладёт трубку.

Освещение (статьи):

NASA press release, день 0

«Назначен командир „Арес-9“». Четыре абзаца. В третьем — цитата Майка: «Это важный шаг для страны».

Houston Chronicle, день +1

«Местный astronaut возглавит марсианскую миссию». Упоминается, что Майк — выпускник местной школы. Интервью с учительницей биологии. Она говорит: «он всегда был очень сосредоточенным».

The New York Times, день +3

«NASA утвердила экипаж для первого пилотируемого полёта на Марс». Статья на 6-й полосе. Три абзаца о технических деталях. Одно предложение о Майке: «Командиром назначен Майк К., astronaut с 12-летним стажем».

Cincinnati Enquirer, день +4

«Брат местной жительницы летит на Марс». Статья построена вокруг комментария Дженны. Она сказала: «Я горжусь им».

People Magazine, день +7

«Космонавт, который промолчал: семья героя узнала о миссии из новостей». Фото Майка и Дженны в детстве. Заголовок на обложке: «America's New Hero. His Sister Found Out on TV.»

Fox News, день +10

Сегмент «Семейные ценности vs. Космическая гонка». Ведущий: «Этот astronaut даже не позвонил родной сестре. Вы бы доверили такому человеку марсианскую миссию?»

Гость в студии: «Это вопрос не лояльности, это вопрос протокола». Ведущий: «Протокол не обнимает маму на ночь, сэр».

Variety, день +12

«Hollywood Interested in Ares-9 Story. Studios Circle Astronaut's Life Rights». В статье перечисляются три студии, которые ведут переговоры с NASA о доступе к материалам. Упоминается, что «семейный конфликт» рассматривается как «центральный драматический элемент».

NASA internal memo, день +14

«Рекомендация по работе с прессой в отношении семейного статуса членов экипажа. Упоминания личных обстоятельств командира миссии просьба исключить из публичных заявлений».

The Atlantic, день +21

Эссе «The Silent Astronaut». Анализируется паттерн «героического молчания» в американской космической программе от «Аполлона» до «Арес-9». Имя Майка упоминается один раз. В конце — цитата из анонимного источника в NASA: «Он лучший из нас. Именно поэтому он не позволил».

TMZ Space, день +25

«Astronaut's Mom Lights Candle. We Have the Photo.» Папарацци снимают Патрицию у церкви через телеобъектив. На фото она выходит из дверей, лицо растерянное. Заголовок: «NASA Hero's Mom Prays for Miracle».

The New Yorker, день +45

Длинный профиль «The Commander». 12 000 слов. Интервью с тренерами, коллегами, школьными друзьями. Дженна отказалась от интервью. Патриция сказала: «он хороший сын». В статье есть абзац: «Те, кто знает его десятилетиями, описывают человека, который всегда смотрит на два шага вперёд. Возможно, он просто смотрел на два шага вперёд и тогда, когда решил не звонить сестре».

Houston Chronicle, день +52

«Astronaut's Sister Breaks Silence: "I Just Wanted a Phone Call"». Короткое интервью с Дженной. Она говорит: «Я не против миссии. Я против того, что он не сказал мне сам». Статья заканчивается фразой: «Она узнала о назначении брата из пресс-релиза».

WIRED, день +58

«Inside the Mind of the Commander: How NASA Trains for Mars». Технический разбор подготовки экипажа. В конце — абзац о психологической устойчивости: «К. показывает аномально высокие результаты по тестам на эмоциональную

изоляция. В NASA это называют „активом“. Его сестра называет это по-другому».

Хьюстон, местный новостной канал, день +60

Сюжет о подготовке экипажа. Репортёр задаёт Майку вопрос на выходе: «Мистер К., ваша сестра сказала, что вы не звонили ей перед подписанием. Почему?» Майк останавливается. Смотрит в камеру. Говорит: «Я звоню ей сейчас». Отворачивается. Уходит.

The Washington Post, день +62

«The Call That Never Came». Колонка о том, как публичные фигуры жертвуют личными связями во имя «исторических миссий». Упоминается Майк, его сестра, а также три аналогичных случая из разных областей. В конце: «Он сказал камере, что звонит ей сейчас. Прошло два дня. Она всё ещё ждёт».

Bloomberg, день +65

«The Economics of Martian Exploration: How Much Does It Cost to Leave Earth?» Разбор бюджетов миссии. В конце — примечание: «Командир миссии перевёл 200 000 долларов сестре через три дня после подписания контракта. Источники в NASA подтверждают, что это не было требованием контракта».

Texas Monthly, день +70

«Mike K.: The Good Son, The Cold Commander, The Man They Sent to Mars». Большое эссе с местным колоритом. Включает интервью с соседями: «он всегда был тихим», «мы не знали, что он астронавт, пока не увидели по телевизору», «его мама ходит в церковь каждое воскресенье, ставит свечи». Фраза «его мама ходит в церковь» становится отдельным заголовком в подборке цитат.

Reddit r/space, день +72

Пост: «Ares-9 commander transferred \$200k to his sister after signing. Source inside NASA confirms.» В посте — ссылка на Bloomberg и скриншот базы данных (заретушированный). Комментарии отключены через 2 часа.

People Magazine, день +75

Второй материал: «Astronaut's Mom Speaks Out: "He's a Good Son"». Патриция даёт короткое интервью у себя дома. На вопрос «почему он не позвонил сестре?» отвечает: «он занят. он готовится. вы не понимаете, как это важно». На вопрос «вы боитесь?» отвечает: «я молюсь». Фото Патриции на крыльце. Свет — белый.

Полоса 6. Один мировой мем в тему

«When dad says he's just going to work» — скриншот из фильма «Интерстеллар» (2014), лицо девочки, прижатое к стеклу машины, слёзы. На тёмной части кадра — логотип NASA, буквы расположены так, что читаются как «NAH, SA».

Глава 03. Подвод подлыжки

Полоса 1. Событие

Майк на третьей неделе после подписания контракта увеличивает нагрузку в спортзале Космического центра. Он делает становую тягу. На четвёртом повторении с весом 195 кг — резкая боль в левой ноге. Он опускает штангу. Стоит ровно. Не кричит. Подходит тренер. Майк говорит: «потянул». Тренер смотрит на его лицо — ни одного лишнего движения. Майк идёт к скамье сам. Не хромает. Тренер замечает, что он переносит вес на правую ногу. Майк сидит 10 минут. Встаёт. Уходит. На следующий день не приходит. Через три дня приходит снова. Тренер спрашивает: «нога?» Майк: «нормально». Делает жим лёжа. Ногу не нагружает. Тренер смотрит, но не спрашивает больше. Через 12 дней Майк возвращается к становой. Вес — 180 кг. Тренер видит, что левая нога работает не в полную амплитуду. Майк заканчивает подход. Уходит. В карточке тренировок, которую он заполняет сам, пишет: «всё в норме». Тренер ничего не исправляет.

Полоса 2. Телесные ощущения

В момент травмы:

— Острая боль в задней поверхности левого бедра, 8 из 10.

— Пульс: 88.

— Давление: 135 на 85.

— Дыхание задерживает на 3 секунды после боли. Потом выдыхает медленно.

— Во рту — привкус металла.

Через минуту после:

— Боль снижается до 6 из 10.

— Пульс: 78.

— Ладони сухие. Проверяет сознательно.

— Чувствует, как напрягается правая нога, компенсируя.

Через три дня:

— Боль при ходьбе: 3 из 10.

— Ночью — тупая пульсация в ноге. Спит 5 часов. Просыпается дважды. В голове — жёлтый.

На двенадцатый день:

— Боль при разгибании: 1 из 10.

— Перед первой становой после травмы пульс: 72. Та же цифра, что и всегда.

— Во время подхода чувствует микроскопическое смеще-

ние в левом бедре. Не боль. Ощущение. Отмечает. Игнорирует.

****Полоса 3. Оценка события****

Деньги:

— Страховка NASA покрывает спортивные травмы. Майк не подаёт заявление.

— Посещение физиотерапевта (платное, вне системы NASA) — 340 долларов. Оплачивает с личной карты. В чеке пишет «массаж».

— Тренер предлагает направить на официальную реабилитацию. Майк отказывается: «не нужно бумаг».

Физическая мощь:

— До травмы: становая тяга 180 кг рабочий вес, пиковый 195 кг.

— После травмы: 180 кг через 12 дней, но с ограничением амплитуды.

— VO₂max не изменился.

— Восстановление после травмы: 12 дней вместо обычных 7–8 для аналогичного повреждения. Организм работает медленнее из-за того, что он не дал ему покоя.

— Через месяц после травмы тестирование физической

готовности проходит. Результат — «отлично». В графе «примечания» ничего нет.

Ментальная:

— В момент травмы оценивает: степень повреждения — лёгкая, восстановление — 10–14 дней, риск повторного — 15% при раннем возврате к нагрузкам. Принимает решение вернуться через 3 дня на жим лёжа, через 12 на становую.

— Не сообщает тренеру точную степень боли. Тренер спрашивает по шкале 1–10. Майк называет 4. Реальная — 6.

— Ночью после травмы записывает в личный файл: «нога. 12 дней. не страшно. страшно, если узнают». Не уточняет, кто именно.

— Через три дня стирает запись. Оставляет только: «нога. всё под контролем».

Возможности исходов (его оценка в момент травмы):

— Полное восстановление без последствий: 85%.

— Хроническая слабость в ноге: 10%.

— Повторный разрыв при раннем возврате: 5%.

— Он возвращается на 3-й день к жиму. На 12-й к становой. Он знает, что повышает риск. Он идёт на это.

**Полоса 4. Традиции, религия, привычки, оковы для по-

ведения, повторяющиеся паттерны**

Традиции:

— В спортзале NASA существует традиция: астронавты, которые травмируются, обязаны сообщать в медицинскую службу. Майк знает. Не сообщает.

— Есть традиция «подстраховки» — на больших весах всегда стоит второй. Тренер страховал. Травма произошла не на пиковом весе, а на разминке. Тренер был в двух метрах. Майк не позвал.

— После травмы тренер предлагает сделать запись в журнале происшествий. Майк говорит: «я справлюсь». Тренер не настаивает. Это тоже традиция — не лезть к астронавтам, которые выглядят собранными.

Религия (у главного героя её нет):

— Нет.

Привычки:

— Майк всегда разминается 25 минут. В день травмы разминался 22. Не потому, что спешил — потому что решил, что достаточно. Это отклонение от привычки. Он его не анализирует.

— После травмы начинает разминать левую ногу на 5 минут дольше, чем правую. Компенсаторная привычка.

— Перестаёт бегать по утрам. Переходит на эллипс. Ни-

кому не объясняет.

Оковы для поведения:

— Не может сообщить о травме. Потому что тогда в его карточке появится запись. Запись может стать причиной дополнительного медосмотра. Медосмотр может выявить то, что он не хочет выявлять. Он не знает, что именно — но чувствует.

— Не может попросить тренера о помощи. Потому что помощь означает признание, что он не справляется. Он справляется всегда.

— Не может взять паузу. Потому что пауза нарушит график подготовки. График подготовки — единственное, что он контролирует полностью.

Повторяющиеся паттерны:

— В NASA: астронавты скрывают мелкие травмы. Паттерн называется «flight readiness». Все знают. Никто не проверяет. Тренер знает, что Майк скрывает. Тренер не проверяет. Это взаимное молчание — паттерн институции.

— У Майка: паттерн — компенсировать молчанием. Когда болит — молчит. Когда не может — делает вид, что может. Это с детства. В 12 лет, когда отец ушёл, он сломал руку во дворе. Не сказал матери три дня. Она заметила, когда он не смог поднять стакан. Спросила: «почему не сказал?» Он сказал: «не хотел тебя расстраивать». Ей это понравилось.

Он запомнил.

****Полоса 5. Фиксация действия****

Отчёты:

— Журнал тренировок NASA, день травмы: «М. К. — становая тяга, 195 кг, четвертое повторение. Прервал подход. Жалоб не предъявлял. Покинул зал самостоятельно». Запись сделана тренером. В графе «медицинское заключение» пусто.

— Журнал тренировок, день +3: «М. К. — жим лёжа, 110 кг, без замечаний». Тренер делает пометку: «нога не задействована». Пометку удаляет через час. Остаётся чистая запись.

— Личная карточка Майка: «Травм за период не зафиксировано».

— Страховка: заявлений нет.

Личный дневник:

— Ночь после травмы: открывает файл. Пишет: «нога. 12 дней. не страшно. страшно, если узнают».

— День +3: стирает запись. Оставляет: «нога. всё под контролем».

— День +12: добавляет: «вернулся. никто не заметил».

Через неделю удаляет и это. В файле остаётся только старая запись: «Я знаю, что делаю. Это не значит, что я хочу это делать. Но я делаю».

Плакаты:

— В спортзале NASA на стене висит плакат: «No Pain. No Gain.» Под плакатом — подпись астронавта предыдущего поколения. Майк смотрит на плакат каждый день. В день травмы смотрит дольше обычного.

— Через неделю кто-то приклеивает под плакатом стикер: «Report Injuries.» Стикеры срывают через день. Майк видит оба состояния.

Записки:

— Тренер через три дня после травмы оставляет записку в ячейке Майка: «Как нога?» Майк пишет на обороте: «В порядке». Кладёт обратно. Тренер видит. Не отвечает.

— Через две недели тренер говорит ему устно: «я знаю, что ты тянул». Майк: «уже прошло». Тренер: «я должен был сообщить». Майк: «ты не сообщил». Тренер молчит. Майк уходит. Между ними больше никто не говорит об этом.

Освещение (статьи):

NASA internal fitness report, день +30

«Ежемесячный отчёт по физической подготовке экипа-

жа „Арес-9“». В разделе Майка: «все показатели в пределах нормы. динамика положительная». Подпись тренера.

Houston Chronicle, день +35

«Astronauts Train for Mars: Inside the Gym at Johnson Space Center». Репортаж из спортзала. Упоминается, что экипаж «Арес-9» проводит по 4 часа в день на силовых и кардио. Фото Майка на жиме лёжа. Подпись: «Командир миссии Майк К. работает над верхним плечевым поясом». Нога в кадр не попала.

Outside Magazine, день +40

«The Fittest Humans on Earth: How NASA Astronauts Train for Mars». Длинная статья о физической подготовке. В статье цитата тренера: «Эти ребята не жалуются. Иногда это проблема». Фраза «иногда это проблема» выделена в отдельный блок.

NASA Office of the Inspector General, день +45

Служебная записка: «Запрос информации о соблюдении протоколов травматизма в тренировочном центре JSC». Запрос инициирован анонимно. В ответе: «нарушений не выявлено».

The Athletic, день +50

«The Unspoken Code: Why Astronauts Hide Their Injuries».

Расследование о систематическом занижении травм в NASA. Упоминается, что «не менее трёх астронавтов из набора „Арес“ скрывали повреждения опорно-двигательного аппарата в течение 2023-го века». Имена не называются. В комментариях к статье предполагают, кто именно. Один из комментаторов пишет: «К. точно. он слишком ровный». Комментарий удаляют через час.

Медицинский журнал, день +55

Статья «Orthopedic Risks in Long-Duration Spaceflight: Pre-Flight Considerations». В статье — статистика скрытых травм среди астронавтов. Цифры приведены без имён. В конце — примечание редакции: «Авторы выражают благодарность анонимным сотрудникам NASA за предоставленные данные».

Houston Chronicle, день +60

«Trainer Speaks: "I Knew About the Injury. He Said He Was Fine."» Короткое интервью с тренером (анонимно, голос изменён). Он говорит: «Он не хромает. Он сказал, что всё в порядке. Я не стал проверять. Может, зря». Статья выходит утром. К обеду её удаляют с сайта. Причина: «техническая ошибка». Скриншоты остаются в сети.

Reddit r/space, день +61

Пост: «Houston Chronicle deleted their article about the

Ares-9 trainer. Anyone have the archive?» Ссылка на архив. Комментарии: «NASA cover-up», «it's just a pulled muscle», «if he hid an injury, he shouldn't fly», «you don't hide things when you're going to Mars». Пост удаляют через 4 часа.

NASA internal memo, день +65

«Напоминание о необходимости сообщать о любых травмах в медицинскую службу. Несообщение может повлиять на статус годности к полёту». Меморандум рассылают всему экипажу «Арес-9». Майк читает. Закрывает.

Texas Monthly, день +70

«The Trainer Who Stayed Silent». Расширенная версия интервью с тренером (теперь под именем, но с условием не называть астронавта). Тренер говорит: «Он лучший, кого я тренировал. Поэтому я промолчал. Я думал, он знает, что делает. Теперь я не уверен». Журнал получает письмо от юридической службы NASA с просьбой «уточнить формулировки». Письмо не публикуется.

Полоса 6. Один мировой мем в тему

«Nobody: ... Astronauts in the gym: I'm fine» — формат мема с тремя панелями. Первая панель: астронавт поднимает

штангу, подпись «me». Вторая панель: штанга падает, подпись «my body». Третья панель: астронавт стоит с идеальной осанкой, подпись «my mouth».

Глава 04. Фотоны

Полоса 1. Событие

Патриция выходит из церкви Святого Михаила в Хьюстоне. Это второе воскресенье после того, как новости о миссии появились в прессе. Она держит в руке свечной огарок, завернутый в бумажную салфетку. На ступенях её останавливает репортер из местного канала — молодой человек с камерой на плече, оператор позади. Он говорит: «Миссис К.? Можно задать вам несколько вопросов?» Она останавливается. Смотрит на камеру. Свет — белый. Она говорит: «Я не миссис К. Я Патриция». Репортер спрашивает про сына. Она говорит: «Он хороший мальчик». Репортер спрашивает, гордится ли она. Она смотрит на свечной огарок в руке. Говорит: «Я молюсь». Репортер спрашивает, боится ли она. Она поднимает глаза на камеру. Молчит 6 секунд. Потом говорит: «Я молюсь». Поворачивается и уходит. Камера снимает её спину, светлое пальто, серые волосы. Она идёт не быстро и не медленно. Оператор снимает до тех пор, пока она не сворачивает за угол. Репортер говорит в камеру: «Миссис Патриция К., мать командира миссии "Арес-9"». В эфир идёт 22 секунды.

****Полоса 2. Телесные ощущения****

В церкви, перед выходом:

— Давление: 138 на 84.

— Пульс: 79.

— Сухость во рту. Она пьёт святую воду у входа. Один глоток.

— Пальцы: свечной огарок скользит, она сжимает сильнее. Воск тёплый.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.